

«Мы не можем знать, выйдет ли твой отец из тюрьмы к Рождеству, но профессор Дамблдор считает, что это вполне возможно», - сказала Гермиона. Драко вскинул на нее глаза. Для него это было новостью. Почему никто не сказал ему об этом?

«Хорошо...» - сказал он, его голос звучал отрывисто и отстраненно. Гермиона почувствовала себя немного виноватой за то, что сообщила ему эту новость. Если бы ее отцом был Люциус Малfoy, она бы тоже не хотела, чтобы он выходил из тюрьмы. «Ну, я знаю, что он знает о Легилименсе, - сказал он, снова обретя голос. «Он знает достаточно, чтобы искать то, что нужно людям. Он использует это в политических целях», - пояснил Драко.

«Хорошо. Полагаю, вы уже обсудили это со Снейпом...» сказала Гермиона.

«Снейп и мой отец дружат уже более двадцати лет. Снейп знает пределы своих возможностей», - сказал Драко, закатив глаза. Как раз в тот момент, когда он начал чувствовать себя более комфортно, ей пришлось задать самый глупый в мире вопрос.

«Конечно, - ответила Гермиона, покраснев от смущения. По правде говоря, эта работа была для нее непосильной. Она чувствовала себя не в своей тарелке, и ей совсем не нужно было напоминать о своей неумелости. «Самой большой проблемой будет Волан-де-Морт...»

«Не могла бы ты не называть его так», - раздраженно огрызнулся Драко.

«Страх перед одним только именем...» Гермиона начала читать, но снова была прервана резкой бранью Драко.

«...усиливает страх перед самой вещью! Мы все это знаем, Грейнджер. Но я должна предстать перед ним. Ты когда-нибудь сталкивалась с Темным Лордом?» риторически спросил Драко, приподняв бровь. «Нет, не сталкивался. Так не могла бы ты просто называть его Темным Лордом, чтобы я мог делать свою дурацкую работу?»

Гермиона хмыкнула, но согласилась. «Ну, Темный Лорд - это самая большая проблема. Дамблдор считает, что вас вызовут к нему в канун Рождества. Похоже, он любит устраивать Темные гуляния в качестве «рождественского подарка» своим Пожирателям смерти». Они оба вздрогнули при этой мысли.

«Это и хорошая, и плохая новость». пояснила Гермиона. «С хорошей стороны, он, вероятно, не будет спрашивать тебя о твоей миссии перед такой большой группой. С другой стороны, это будет первый раз, когда тебя попросят присутствовать на... празднике». Гермиону чуть не стошнило, когда Ремус объяснил, что обычно представляет собой канун Рождества. Это была не совсем обычная рождественская вечеринка, это уж точно.

«А что мне делать?» спросил Драко, не желая думать об этом.

«Ты должен сделать все, чтобы сохранить свое прикрытие», - сказала Гермиона, серьезно глядя на него. Ей было почти жаль его. На самом деле ей было жаль его. Даже если он и был глупым идиотом большую часть времени, он все равно был подростком, втянутым в мужскую игру.

«Ты имеешь в виду...» Драко вздохнул, позволяя ее словам навалиться на него. Какая-то часть его души всегда знала, что так и будет. Нельзя оставаться Пожирателем смерти, не проявляя жажды крови. Но мог ли он убить кого-то? Разве он не перешел на другую сторону, потому что не мог никого убить? Нет, он знал, что дело не только в этом.

«Уверяю тебя, Драко, - сказала Гермиона, ее тон слегка смягчился, - есть способы показать свою преданность Темному Лорду без убийства». Она тяжело сглотнула, прежде чем продолжить. «Но если тебе придется, ты должен сделать то, что требуется». Когда Драко почти запротестовал, она сказала: «Если не ради Ордена, то ради себя. Если ты будешь колебаться, твоя преданность может быть поставлена под сомнение. Если это случится, ты не доживешь до Рождества», - серьезно сказала Гермиона.

«Всегда оптимист», - сказал Драко, пытаясь снять напряжение, возникшее между ними. На мгновение ему показалось, что ей не все равно, выживет он или умрет. Эта мысль была слишком тревожной, чтобы заикливаться на ней.

«Ты всегда такой идиот», - проворчала Гермиона, но продолжила. Ей не хотелось говорить о Темных Реверансах больше, чем нужно. Она была уверена, что эта тема еще не раз всплывет, а пока достаточно было просто проинформировать его.

«В общем, целей немного, но они важны. Во-первых...» Гермиона пристально смотрела на него, а он просто сидел со скрещенными руками. «Сейчас самое время делать заметки».

«Ты что, хочешь, чтобы я оставлял свидетельства своего шпионажа на всеобщее обозрение?» возразил Драко.

«Конечно, нет, Малфой», - рявкнула Гермиона, чувствуя, что ее терпение на исходе. «Но даже такой мало-мальски компетентный волшебник, как ты, знает достаточно заклинаний, чтобы никто не смог прочесть твои записи».

«Компетентный волшебник? Я покажу ей компетентного волшебника», - пробормотал он про себя, доставая перо и обмакивая его в чернила.

«Если, конечно, тебе не нужно, чтобы я тебе что-то показала», - сказала Гермиона, улыбаясь ему. На мгновение он чуть не улыбнулся в ответ. Надо отдать ей должное, она была просто огоньком.

«В этом нет необходимости», - заверил он ее. «Итак, моя первая цель».

«Да», - сказала Гермиона, обращаясь к своим записям. «Во-первых, вы должны подтвердить свою приверженность Вол... Темному Лорду и Делу. Если вы столкнетесь с Пожирателями смерти более высокого ранга, поговорите с ними, но не слишком явно», - пояснила Гермиона.

«Во-вторых, - сказала она, убедившись, что его перо все еще готово к записи. «Когда твой отец вернется, постарайся, чтобы он доверился тебе. Пока что подойдет все, что угодно. Мы хотим, чтобы между вами установилось доверие», - объяснила Гермиона. Она не хотела признавать, что Дамблдор говорил ей, что отношения Драко с отцом в лучшем случае натянутые. Казалось, он никогда не сможет получить одобрение отца.

<http://tl.rulate.ru/book/117019/4645328>